

Лю Ли был ошарашен.

Потому что...

Ду Ицзин нарисовал эту картину, фехтовальщик на этой картине выглядел слишком похожим на себя.

У Лу Ли было сильное подозрение, что

Ду И Цзин нарисовал свое собственное лицо.

Это было чертовски похоже!

Ду Ицзин слегка покраснел.

Она не была уверена, почему этот фехтовальщик, нарисовав его, превратился в Лу Ли.

Может быть так.

Этот фехтовальщик в моей голове, на самом деле Лу Ли?

Нет.

Как такое может быть!

Он мой ученик!

Как у меня могут быть фантазии о моей ученице.

Но...

Аааа, о чем я думаю!

Ду И Цзин, тебе нельзя об этом думать!

Это невозможно для тебя и Лу Ли.

Зрители увидели, как Лу Ли и Ду Ицин застыли на месте, и начали говорить.

"Этого не может быть, учитель Ду нарисовал очень страшную картину."

"Ни за что, она, по крайней мере, лучший учитель рисования в нашей школе."

"Невозможно, учитель Ду однажды получил награду за десять лучших картин в Китае".

"Ее живописные способности - одни из лучших в стране".

"Тогда почему они оба заморожены."

"Я не знаю".

Ду И Цзин была первой, кто отреагировал, и она поспешила показать картину всем, как способ скрыть маленькую мысль в своем сердце.

В тот момент, когда картина была доставлена, вся комната была в смятении.

"Боже мой! Эта картина, она слишком выразительна! Почему мне кажется, что это похоже на Лу Ли."

"Это нарисовано после лица Лу Ли! Учитель Ду, она бы не стала..."

"Ни за что! Наверное, учитель Ду заменил мужскую часть песни на Лу Ли".

"Да, да, в конце концов, эту песню поет Лу Ли."

"Всего за одну песню ты можешь нарисовать такую вызывающую, трогательную картину."

"Учитель Ду, она действительно способна."

"Ерунда"! Она моя богиня, хорошо. Неужели она не может быть потрясающей?"

Лу Ли также сказал с улыбкой.

"Как и ожидалось от учителя Ду, она действительно создала такую хорошую картину за такой короткий промежуток времени".

В это время Сунь Он говорил и говорил.

"Хорошая картина соответствует хорошей поэме, Лу Ли, как насчет того, чтобы предложить поэму для этой картины?"

Углы рта Лу Ли слегка подергались.

Профессор Сун, как так получилось, что вы повсюду.

Лу Ли заставил улыбнуться и сказал: "Я так не думаю, я не собираюсь делать это на таком уровне".

Когда это заявление было сделано, вся комната засмеялась.

"Я смеюсь над своей задницей, неужели Лу Эрдоцци действительно думает, что мы не знаем его уровня поэзии?"

"Верно, даже его уровень называется классовым актом, так есть ли в стране кто-нибудь, кто лучше его в поэзии?"

"Лю Эрдоцци, ты пытаешься сказать, что у тебя опять закончился талант?"

"Я пух! Это должно быть сделано, Лу Эрдоцци, ты должен придумать стихотворение".

"Точно!"

Углы рта Лу Ли слегка подергались.

Срань господня, почему все мне не верят, когда я говорю, что я подмастерье.

Я не могу сочинить чертову поэму!

Теперь меня просят найти стихотворение, я...

Подожди!

Похоже, есть стихотворение, которое сработает.

Лю Ли сказал беспомощно: "Вы действительно хотите, чтобы я сочинил стихотворение?"

"Да!"

"Точно!!!"

Лу Ли кашлял дважды, как он сказал зрителям на сцене.

"Тогда я сделаю это".

С этим.

Волной руки Лу Ли древняя поэма прыгнула на бумагу.

"Рыцарь

Чжао Ке Аман Ху Тассельс, Ву Крюк Мороз и Снег Яркий.

Серебряное седло сияет на белом коне, пикируя, как падающая звезда.

Он убивает одного человека на десяти ступенях и не оставляет очереди на тысячу миль.

Я спрячу свое имя и одежду.

...

Ручка была закрыта.

Лю Ли беспомощно сказал: "Это написано".

Солнце Глаза Не'ан светились ярко, как он поспешно прыгнул вниз с места и поднялся на сцену.

Сунь Он взял стихотворение, написанное Лу Ли и прочитал его.

В следующий момент.

Его глаза расширились, и он немного резко вздохнул.

"Боже мой! Это стихотворение..."

<http://tl.rulate.ru/book/41128/1298707>